

К ВОПРОСУ О СКЛАДЫВАНИИ СОЮЗА БЮРГЕРСТВА И РЫЦАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЕНЕЗИСА ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНГЛИИ В XIII – XIV вв.

Рассматривается создание союза между бюргерами и рыцарями в Англии в XIV в. Этот процесс связывается с интенсификацией товарно-денежных отношений.

Ключевые слова: средневековая Англия, товарно-денежные отношения, союз бюргерства и рыцарей.

Отличительной, специфической чертой всей европейской цивилизации, бесспорно, является зарождение и развитие капитализма. При этом зарождение и развитие товарно-денежных отношений, без которых немислимо развитие капитализма, шло неравномерно. И если ещё в XIII–XIV вв. Италия была лидером в развитии нового экономического уклада, то уже в XV–XVI вв. пальма первенства переходит к Англии, где раньше, чем где бы то ни было, возник капитализм. Важной особенностью развития региона в период развитого Средневековья стало не просто появление союза между бюргерами и мелким и средним рыцарством, которые очень быстро осознали общность интересов, но и их активное вмешательство в политику короля, прежде всего в рамках парламента.

Точкой бифуркации в этом процессе стало второе, в британской историографии называемое Анжуйским, завоевание, когда на престоле оказался Генрих II Плантагенет. Первой из его реформ была военная реформа, когда вместо феодальной повинности участия в военных операциях короля феодалов Генрих II вводит так называемые «щитовые деньги» взамен этой обязанности [1. С. 61–62]. Это мера фактически отсекала рыцарство от войны и заставляла его находить иные источники заработка. В условиях, когда рыночные отношения начинали развиваться всё более интенсивно, это мера вынудила рыцарство искать иные способы обогащения. В результате англо-нормандское мелкое рыцарство начинает постепенно включаться в товарно-денежные отношения [2. С. 30–32]. К тому же в XIII в. наблюдаются процессы упадка феодальной экономики, а мелкая и средняя вотчина была более приспособляема к меняющимся условиям хозяйствования [3. С. 232], что ещё сильнее толкало рыцарство искать новые методы зарабатывать деньги. Всё это вкупе помогло рыцарям относительно безболезненно начать заниматься новым видом деятельности. Тем более, что статут 1290 г. *Quia emptores*, запрещающий субинфеодацию, разрешал субституцию, что отвечало как раз интересам мелких и средних феодалов, так как позволял свободное отчуждение земли. Благодаря этому рыцари могли начать торговать землёй, на языке психологии они нарабатывали новые актуально-моментальные установки иного поведения, сближающего их с торговцами. Примечательно, что на Ранмедском лугу, где сословия вручили Иоанну Безземельному Великую хартию вольностей, горожане и рыцарство выступили единой колонной и с едиными требованиями.

Таким образом, благодаря означенным факторам, именно в XIII в. начинается сближение рыцарства и городского сословия, которое в XIV в. выльется в мощный блок как в парламенте, так и за его пределами.

Этот процесс шёл с нескольких сторон. С одной стороны, рыцари начали активно включаться в торговлю. С другой стороны, городское сословие не испытывало столь острого кризиса из-за своей «небоугодной» деятельности и достаточно рано ремесло торговца перестало быть низким. Этому способствовал, во-первых, большой удельный вес в английском праве традиционного варварского элемента, в котором многие нормы предусматривали равенство каждого члена социума закону и друг другу, а значит, эта форс-идея [4. С. 60] (в терминологии Бурдые), или единая нефиксированная установка получила возможность для реактуализации и закрепления [5. С. 69], а во-вторых, относительно мягкая табуированность торговли. В результате этого, если в гражданском праве континентальных государств основой было право римское имперское, чьей цивилизационной основой было рабство, то английским идеалом был «свободный и законный человек» [6. С. 443]. К тому же по ассизе о вооружении Генриха II [1. С. 62–63], которая во многом соответствовала традиционным английским законам [6. С. 110], каждый свободный человек, как крестьянин, так и городской житель, должен быть за свой счёт приобрести вооружение в соответствии со своими доходами, то есть был военнообязанным. Это постановление отчасти нивелировало самую важную отличительную черту высшего сословия – военную деятельность – и делало равными перед королём всех подданных. Несформировавшееся представление о своей сословной избранности облегчало создание коалиции горожан с рыцарством, в отличие от Италии, где не только торговое сословие относилось с недоверием, а то и с враждой к феодалам, а даже подчас запрещало им вообще участвовать в политических делах городов*, как это было во многих городах Ломбардии.

Успешному появлению этого союза в немалой степени способствовала и политика королевской власти, которая была заинтересована в сотрудничестве, так как это позволяло проводить централизаторскую политику, а значит, и изымать постоянно нуждающемуся королю необходимые финансовые средства для проведения своих действий. И тут мы подходим к другой стороне рождения товарно-денежных отношений в Англии, а именно быстрой и достаточно успешной централизации государства, которая, в свою очередь,

---

* Что, впрочем, можно объяснить и боязнью за своё положение.

обеспечила определённые политико-правовые гарантии развитию товарно-денежных отношений. Достаточно красноречиво об этом говорит юридическая реформа Генриха II, которая вошла в историю под названием «реформа общего права» – как в смысле социальной составляющей, так и географической. Согласно ей любой свободный человек мог перенести за определённую плату своё дело в суд королевской скамьи. Как пишет Е.В. Гутнова, в XIII в. король всё чаще встаёт на сторону городов в их борьбе за муниципальные права, причём помощь оказывается даже городам, формально принадлежащим феодалам [1. С. 196]. Этот процесс поддержки торговых сословий неблагородного происхождения при этом не был линейным и безусловным. Король не мог действовать без оглядки на баронов, будучи связан с феодальной элитой, так, в частности, король разрешил свободный импорт иностранных товаров в ущерб национальных производителей [7. С. 108]. Впрочем, эта статья Великой хартии вольностей, как полагают исследователи, касалась, прежде всего, торговли товарами роскоши, пряностями – продукцией, востребованной именно знатью, и потому не столь болезненно сказалась на местных торговцах.

Всё более сближающиеся слои рыцарства и городских сословий оказались в ситуации, схожей с той, что была в Италии, только в более раннее время [8. С. 49], когда они были необходимы всем – как королю, который без их поддержки не смог бы противостоять сепаратизму магнатов, так и магнатам, которые всё более слабели и не могли лишь своими силами бороться за свои привилегии. Так, уже в конфликте 1215 г. бароны вынуждены были искать союза с городами, мелкими феодалами и фригольдерами [1. С. 285], чтобы иметь шанс на победу в борьбе с королём. Уже во второй половине столетия король в статуте 1283 г. ставит интересы кредиторов выше интересов баронов, позволяя изымать их земли за долги [1. С. 193]. Эта расстановка сил, во-первых, позволила бюргерам и рыцарству осознать свою силу и общность интересов и в конце века в ходе восстания 1297 г. выступить с единой программой. Во-вторых, отсюда проистекали предпосылки для изменения габитуса в обществе, более рационализированное восприятие магнатов и собственно короля. И, в-третьих, благодаря тому, что в союзе с ними испытывали необходимость несколько социальных сил, они обретали опыт лавирования и компромисса как между собой, так и с другими сословиями. Это позволило им не только наработать новые установки, но и закрепить уже появившиеся.

В этот период город и его союзник рыцарство заявляет о себе и как об экономической, и как о политической силе. Все эти процессы предопределили бурный рост английской экономики. И если до середины XIV в. флорентийцы были единственными кредиторами, способными утолить финансовый голод короны, то после банкротства банкирских домов Перуцци и Барди в 1342 и 1346 гг., английские купцы оказались в состоянии дать королю внушительный заём [9. С. 4]. В этот период значительно увеличивается внешнеторговый оборот, торговое сальдо становится положительным [9. С. 5–11], а Лондон становится одной из торговых столиц средневековой Европы [10. С. 86].

Таким образом, именно складывание союза между рыцарством и бюргерами дало мощный толчок для развития товарно-денежных отношений. Благодаря этому союзу им удалось добиться выполнения их политических требований, которые обеспечивали более комфортное развитие торговой деятельности, а значит, и товарно-денежных отношений в целом.

Литература

1. Гутнова Е.В. Возникновение английского парламента. М., 1960.
2. Ретина Л.П. Сословие горожан и феодальное государство в Англии XIV века. М, 1979.
3. Петрушевский Д.М. Английская деревня XIII–XIV веков и восстание Уота Тайлера. М., 1935.
4. Бурдые П. Социология политики. М., 1990.
5. Николаева И.Ю. Проблема методологического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного. Томск, 2005.
6. Брайт А. Эпоха рыцарства в истории Англии. СПб., 2001.
7. Памятники истории Англии XI–XIII веков. М., 1936.
8. Тарле Е.В. История Италии в средние века. СПб., 1901.
9. Кузнецов Е.В. Торговля и купеческий капитал в Англии XIV–XV вв. // Проблемы английской истории и историографии. Горький, 1989.
10. Кузнецов Е.В. Борьба цехов и купеческой олигархии в Лондоне в 70–80-х гг. XIV в. // Учёные записки Горьковского гос. университета. Серия историко-филологическая. Горький, 1968. Вып. 88. Ч. 2.

Э.Д. Харцхаев

ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЕГИПТОЛОГИИ

Рассматриваются и выявляются результаты исследования источниковедческой базы, проблем и основных направлений в работах современных исследователей и египтологов.

Ключевые слова: *хронология, «Тексты пирамид», Пирамиды Хуфу.*